

DOI 10.35775/PSI.2026.127.3.006

УДК 93/94

О.Л. ПРОТАСОВА

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры «Теория и история государства и права»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический
университет», Россия, г. Тамбов
E-mail: olia.protasowa2011@yandex.ru

ИДЕОЛОГИЯ ЭВОЛЮЦИОННОГО НЕОНАРОДНИЧЕСТВА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.): ИСТОКИ, РАЗВИТИЕ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУДЬБА

Рассматриваются базовые пункты идеологии Трудовой народно-социалистической партии (в обиходе – энесов), в основу которой легли как универсальные ценности социализма, так и собственные идейные разработки партийных лидеров, появившиеся в результате осмысления сугубо российских социальных реалий. Показано, что народные социалисты – умеренные, эволюционные неонародники – придавали большое значение проблемам взаимоотношений личности, общества и государства, считая эти элементы социального бытия неразрывно связанными между собой. Особое внимание в программатике народных социалистов уделялось разработке путей решения аграрного вопроса, наиболее актуального для основной массы «трудового народа» – крестьянского населения России. Делается вывод, что по своему общему характеру модель социально-политической модернизации России, предложенная эволюционным неонародничеством, в целом отражала идеалы международного демократического социализма, имела ярко выраженный гуманистический характер и являлась гораздо более подходящей для мирного, парламентского хода развития демократии и плюрализма, чем для политической борьбы в период острого революционного кризиса.

Ключевые слова: эволюционное неонародничество, народно-социалистическая партия, идеология, крестьянство, революция, государство, общество.

В первые годы XX века в России форсированными темпами проходил процесс формирования партийной системы, сопровождавшийся, вместе с заметным ростом у населения гражданского самосознания, всплеском интереса к идейному наследию прошлого, которое могло послужить основой для создания программ прогрессивного обновления общества и государства. К этому моменту в российской социалистической среде определилось два главных направления – марксистское и народническое. И в том, и в другом были свои «мягкие» (умеренные) и «жесткие» (радикальные) адепты.

Актуальность проблематики данной статьи обусловлена необходимостью осмысления российского идейно-политического наследия с позиций и исторического прошлого, и сегодняшнего дня, осмысления максимально объективного,

лишенного тенденциозности. Целью исследования является разносторонний анализ идеологии умеренного неонародничества, в которой сочетались черты, как позаимствованные из зарубежной социалистической мысли, так и оригинальные – результат собственного концептуального творчества.

Эволюционное (умеренное, легальное, правое, «мягкое») неонародничество, специфика идеологии которого рассматривается в данной работе, не стало массовым движением, однако сумело занять и сохранить твердую, самостоятельную политическую позицию в условиях острой политико-интеллектуальной конкуренции периодов Первой русской (1905–1907) и Великой Российской (1917) революций. Организацией – носителем правонароднических убеждений стала народно-социалистическая партия, вышедшая на политическую авансцену осенью 1906 г. В июне 1917 г., в разгар революционных событий, народные социалисты (в обиходе – энесы) объединились с Трудовой группой; обновленная партия получила название Трудовой народно-социалистической (ТНСП). Тогда же она уточнила ряд программных пунктов и стратегию сообразно своему видению исторического момента и перспектив развития Российского государства.

В разработке программно-тактической концепции народных социалистов принимали участие инициаторы создания партии, в большинстве своем составлявшие костяк редакционного комитета журнала «Русское богатство» – А.В. Пешехонов, В.А. Мякотин, Н.Ф. Анненский, В.И. Семевский и др. Составление аграрного раздела программы – заслуга прежде всего А.В. Пешехонова, энесовского эксперта в области экономики и статистики. Развитие и интерпретация, популяризация взглядов эволюционных неонародников проводились посредством распространения агитационной и пропагандистской литературы для массового читателя, активно издаваемой в годы общественного подъема (1906–1907 и 1917 гг.). Эти источники полезны для понимания характера коммуникаций и взаимодействия неонародников с «целевой аудиторией» – демократическими массами, или, по лексике того времени, «трудовым народом». Подобные образцы пропагандистской литературы зачастую становились поводом для судебных преследований ее авторов.

В 1908–1916 гг., когда возможность выступления социалистов на открытой политической арене была сведена к минимуму, политическая активность энесов переместилась в русло публицистики, в первую очередь – на страницы журнала «Русское богатство». Это издание представляет собой ценнейший источник для исследования неонароднической мысли, а также понимания чувств, настроений, вкусов умеренных социалистов, восприятия и оценки ими российской и международной действительности.

Какие черты в программатике эволюционных народников явились унаследованными, а какие стали их собственным, так сказать, ноу-хау? Чтобы разобраться в этом, необходимо обратиться к истокам легального народничества.

Идеологическая концепция народных социалистов складывалась не одно поколение [14. С. 74] и была результатом теоретического осмысления наследия как их предшественников-народников, так и оппонентов и, не в меньшей степени – собственного опыта общения с трудовыми массами города и особенно

деревни. От западников народниками были переняты неприятие феодального абсолютизма, желание модернизировать общественно-политический строй в России и найти решение аграрного вопроса. В процессе политико-философского саморазвития каждый из заметных теоретиков народничества вносил свой вклад в обновление доктрины, и постепенно это идейное направление утратило «западнические» черты и стало сугубо русским, получив название «русский социализм», но сохранив при этом главное – свой общечеловеческий характер. Поэтому народничество справедливо оценивать как оригинальный российский идейно-политический феномен, отражавший специфику социально-экономического и политико-культурного ландшафта евроазиатской империи.

Еще более близкими хронологически и духовно, чем «русские социалисты», для энесов были народники 1880-90-х гг., среди которых выделяется Н.К. Михайловский (1842-1904). Этот «лидер мнений» народнически настроенной интеллигенции оказал непосредственное влияние на формирование специфики воззрений и опосредованное – на создание партии народных социалистов, собрав ее будущее руководящее ядро в одном творческом коллективе – редакции ежемесячного научного и литературного журнала «Русское богатство». Именно с Михайловского, по мнению В.В. Блохина, берет начало «политизация» народничества, «введение в его практику борьбы за конституцию и демократические свободы» [4. С. 122]. Михайловский внушал, что наука не в меньшей степени, чем литература, должна служить общественной пользе: доказательством этой уверенности стал «субъективный метод», введенный в социологическую практику им и П.Л. Лавровым и утверждавший активную социальную позицию исследователя. Субъективный метод нес еще один важный посыл умеренным неонародникам, определив их отношение к личности и ее месте в общественном бытии. Михайловский утверждал, что развитие общества нельзя оценивать только сухими цифрами статистики, главным критерием здесь выступает благо личности. Последователи Михайловского развивали данный тезис, рассуждая о приоритете личности в социуме, о необходимости развития в людях человеческого достоинства и гражданского правосознания. Базой для этого должно стать образование, позволяющее поднять общий культурный уровень «простого» труженика, расширить его кругозор, заинтересовать, помимо обыденных дел и забот, помимо чисто хозяйственных отношений, общественными проблемами [11. С. 159].

Взгляды Михайловского на проблему соотношения революции и социального прогресса, как и подобает взглядам философа, отличались диалектичностью. Ученый высказал мысль, что скорее не народная революция свергнет старый режим и выведет общество и общественное сознание на более высокую ступень развития, а «по-настоящему раскачается народ тогда, когда этот режим уже станет достоянием истории» [17. С. 52]. Явно от Михайловского народные социалисты также «переняли» отношение к государству как необходимому социальному и политическому институту, который в социалистическом будущем станет не господствовать над обществом, а служить ему, упорядочивать его жизнь, защищать права граждан.

Консолидация эволюционного неонародничества в идейное течение произошла в середине 1890-х гг., и стимулом к этому послужила полемика с марксизмом. Именно с нее началось увлечение политикой многих будущих народников 1860-70-х гг. рождения. Эта достаточно жесткая дискуссия, носившая не только экономический, но и философский характер. Адепты обновленного народничества (неонародничества) старались показать, что «монистическим» взглядом на историю, отличавшим марксистов, нельзя охватить единства в понимании всего мира. То, что исторический фактор марксисты не рассматривают в связи с прочими, например, с биологическими, психологическими как это делают, например, позитивисты (к их числу принадлежал и Н.К. Михайловский), не позволяет, с точки зрения народнических критиков, марксистскому учению называться эволюционным [9. С. 65].

Последователи Михайловского считали, что в России, стране преимущественно крестьянской, народничество должно одержать моральную победу над «буржуазными» и узкоклассовыми идеологиями. Новое поколение народников 1890-х гг. (его называют неонародничеством) избавилось «от былых ошибок и увлечений» [12. С. 150], точнее – от наивно-романтических паттернов, свойственных предшественникам: идеализации натурального хозяйства, представлений о крестьянине как «природном» социалисте и общине как практически готовой ячейке социалистического общества. Ушла в прошлое и убежденность в православной духовности, якобы имманентно присущей «народу». Неонародники не замыкались ни на подпольной работе, ни на осторожных «малых делах»; они были настроены на борьбу за гражданские свободы на открытой политической арене, а социально-экономическая обстановка и рост общественного активизма в стране стимулировали их амбиции в сфере публичной политики.

Новое поколение народников оказалось демократичнее марксистов во взгляде на прогрессивные социальные силы России. То, что марксистов вдохновляло, народников, напротив, отталкивало: возвышение одного социального класса (пролетариата) над прочими – в этом угадывался тот же элитизм, только «навыорот»; раздражало неуважение к общечеловеческой морали, точнее, жертвование ею во имя классовых интересов, удивляло гипертрофированное внимание к экономике в ущерб прочим сторонам общественной жизни, возмущало пожелание для России пути развития по принципу «чем хуже, тем лучше» и пр.

Для неонародников (как революционных, так и умеренных) строителем социализма должен был стать весь трудовой народ без исключения: и рабочие, и крестьянство, и трудовая интеллигенция. Народники считали, что все труженики, производят ли они материальные или интеллектуальные ценности либо занимаются обслуживанием других, в равной степени потенциальная опора социализма. Народовластие понималось ими как власть всего трудового народа, а не как диктатура какого-либо класса [16. С. 3]. «Мы знаем немало фактов, – писал о пролетариате А.В. Пешехонов, – свидетельствующих, что этот «наиболее угнетенный класс»... обнаруживает склонность направлять свои силы по линии наименьшего сопротивления и давить более слабые... общественные группы» [10.

С. 38]. Для умеренных народников всегда было очевидно, что следовать «голому классовому интересу» не только вредно, но и опасно, в том числе для класса-гегемона, которому в результате такого возвышения за счет других грозит социальная изоляция [10. С. 37].

Состав народно-социалистической партии был преимущественно интеллигентским. «Типичный» народный социалист 1906-1917 гг. предстанет перед нами человеком зрелым – от 40 до 50 лет, хорошо образованным, далеким от утопизма и не приемлющим экстремизма. В отличие от других крупных политических организаций, в НСП – ТНСП не ощущалось ярко выраженного деления на верхи и низы [13. С. 78]. Этой партии в полной мере был присущ внутренний демократизм. Хотя не всегда и не во всех вопросах внутри партии царило абсолютное единство, между ее членами не было публичных ссор, распрей, взаимных оскорблений: «деятельность народных социалистов отличалась политической чистоплотностью» [6. С. 60].

Главным критерием признания общества социалистическим энесы видели не промышленное сверхразвитие, а наличие морально-культурной составляющей, представленной высоким уровнем общего и гражданского самосознания масс, квалифицированным управлением различными сферами хозяйства посредством народных инициатив и, конечно, демократией – основой основ всей социально-политической системы. Одна экономика сама по себе к такому гармоническому идеалу, были уверены народники, не приведет, но игнорировать ее значение в «диагностике» характера формации они не могли, поэтому постоянно обращались в своих рассуждениях к экономическим вопросам. Неонародники признавали наличие в России капиталистических начал, но не считали, что капитализм непременно ведет к поляризации общества, обнищанию рабочих и исчезновению крестьянства. Они склонялись к выводу о росте в капиталистической формации того элемента, что сейчас называется средним классом – служащих, лиц свободной профессии, мелкой и средней буржуазии. То, во что верили марксисты – обязательная и естественная смена капитализма социализмом – не было для них аксиомой: напротив, по их мнению, одна формация не подготавливала другую ни в экономическом, ни в социальном плане. Построение социализма должно было осуществляться после смены политической власти мерами постепенного обобществления экономики, «последовательного ограничения власти капитала мерами государственного контроля с привлечением рабочих к управлению государственными предприятиями» [13. С. 78; 16. С. 11]. Преимущество социализма, который они полагали «венцом» общественного прогресса, для них состояло в том, что при этом строе станет возможным обеспечить всестороннее развитие личности, поскольку «нет ничего выше и дороже человеческой личности» [16. С. 3].

Энесы допускали переход российского общества к социализму исключительно в государственно-правовой форме, путем длительной и постепенной эволюции. Их приверженность идее необходимости твердого государства, с главенством закона, единого для всех граждан, и ответственностью перед всеми сегментами общества (выражаясь современными категориями, правового

и социального государства) на всем протяжении существования легально-неонароднического движения оставалась неизменной и была предметом их гордости, доказательством рационализма, а не утопичности собственной программы. Эти же принципы стали поводом для критики со стороны более радикальных народников – эсеров, а также «жестких» марксистов – большевиков. В.И. Ленин, в принципе высмеивавший приверженность легализму, чья бы она ни была – политических ли союзников или соперников, – сравнивал народных социалистов с меньшевиками-ликвидаторами [6. С. 304–308].

Народные социалисты полагали (и в этом они были солидарны с эсерами), что в компетенции центральных государственных учреждений должно оставаться издание единых основных законов и общее руководство страной. Местные организационно-хозяйственные вопросы, по мнению ТНСП, надлежало «передать» в ведение муниципальных структур [1. Д. 64, л. 34]. Местное самоуправление планировалось постепенно избавить от привычной патерналистской практики, минимизировав его зависимость от центральной политической власти. При такой самостоятельности самоуправление оставалось, в глазах народных социалистов, той же государственной властью, только местного масштаба. По замыслу эволюционных народников, наиболее способные потенциальные руководители из народной среды, пройдя «обучение» в «низовых школах» управления на местах, смогут приходить в органы государственного управления с опытом работы и знанием насущных нужд страны [там же].

Самой показательной формой народовластия, по мнению идеологов легального неонародничества, является референдум [14. С. 50], четче и яснее всего отражающий волеизъявление масс. Но и выборы в представительные органы виделись им чрезвычайно полезным мероприятием, так как «в деле пробуждения политического самосознания в народе борьба партий... сделает гораздо больше, чем долгие годы учительства» [11. С. 159], и даже неправильный выбор народа, если таковой будет сделан, послужит ему наглядным уроком.

Приниженное экономическое и правовое положение крестьянства, его неразвитость и забитость, шедшие от многовековых зависимости и безземелья, народники видели первопричиной общей хозяйственной и культурной отсталости страны в целом. Много лет в России богатства систематически перекачивались из деревни в город, из частного хозяйства в казну. Чтобы исправить это порочное положение, энесы считали необходимым соединить экономическое и политическое преобразование общества в единый управляемый процесс. Никакой «народной стихии», «черного передела» с прямым захватом крестьянами помещичьей земли, чреватых сползанием к анархии, они не поощряли, осознавая губительность таких неконтролируемых действий. Народные социалисты выступали за сугубо законный путь – отчуждение помещичьей земли и наделение ею крестьян по трудовой норме (столько, сколько крестьянин сможет обработать вместе со своей семьей). Юридически, по их убеждению, земля должна принадлежать государству, быть национализирована [16. С. 4]. Государство, считали

они, – единственный институт, способный в полной мере обеспечить проведение в жизнь любых прогрессивных начинаний в экономической сфере [там же, с. 10].

Отношение к крестьянской общине было неоднозначным. Ведущие энесовские идеологи-аграрники в принципе отдавали предпочтение кооперации как более «цивилизованной» форме совместного труда земледельцев, которая сосредоточивается на хозяйственных функциях и оставляет личности, индивидуальности больше суверенитета, нежели общинное бытие. Но, принимая во внимание крестьянский менталитет и привычки, усвоенные за столетия, разрушение традиционных форм, худо-бедно ориентирующих крестьян на кооперирование, регулирующих их правовые отношения и, безусловно, помогающих им выжить в агрессивной окружающей социальной среде, они считали нецелесообразным. Община – публично-правовой институт, встающий между крестьянином и полицейским государством. На ее основе вполне можно развивать кооперацию до более совершенных форм. Этим объясняется в целом негативное отношение к аграрной реформе 9 ноября 1906 г., инициированной П.А. Столыпиным.

Реформаторский замысел Столыпина, на взгляд энесов-аграрников, был преступен уже своей жестокостью: по их мнению, непозволительно сгонять крестьян с веками обрабатываемых участков, рушить привычный уклад их жизни, а побуждение крестьян к конкуренции, хищничеству и междоусобицам, считали энесы, превращало крестьянство из трудового класса в «людскую пыль» [8. С. 106].

Несмотря на резко отрицательную оценку официальной политики в отношении деревни, народные социалисты предостерегали своих последователей от крайних протестных мер в виде экспроприаций. Они убеждали, что подобный хаотический радикализм представляет собою крайне негативное и опасное явление. Приемлемыми методами выражения неповиновения признавались «стачки, забастовки, бойкот особенно вредных трудящимся лиц и учреждений и т.п.» [2. Д. 112, л. 81-81об.]. Приветствовалось содействие организации кооперативных и профессиональных союзов.

Как иллюстрацию настроения народных социалистов на борьбу с указом 9 ноября 1906 г. в условиях дефицита возможностей открытых действий можно привести документ – решение совещания НСП по аграрному вопросу, проведенного 20-21 апреля 1908 г. В нем правонароднический актив ориентирует общинников на надлежащие формы поведения в сложившихся условиях. Важная роль отводилась пропаганде идеи национализации земли: энесы понимали, что приучить крестьян к мысли о преимуществах передачи земли в государственную собственность будет непросто. Также энесы рекомендовали общинникам использовать для защиты своих прав хозяйственно-экономические средства [3. Д. 76, л. 2-2об.]. Чтобы предупредить развитие движения по укреплению земли в личную собственность, энесы советовали составлять приговоры или отбирать подписки о том, что без согласия мира никто из домохозяев не будет пользоваться Указом 9 ноября [там же, л. 2об].

Таким образом, подвергая критике правительственные шаги в области решения крестьянского / аграрного вопроса, народные социалисты противопоставляли им программу национализации земли, ожидая возможности совместно с другими прогрессивными политическими силами начать воплощение в жизнь своего проекта.

Национальный вопрос как программный пункт был традиционно сложным, дискуссионным практически для всех крупных политических партий России. Народные социалисты, убежденные государственники, не смогли дать четкого изложения своей позиции по данной проблеме. Все же некоторые аспекты они выделили: административно-территориальное устройство России, по их мнению, надлежало сделать федеративным – этого требовали как размеры страны, так и многонациональный состав ее населения. Однако, выступая за предоставление областям и народам управленческой и культурной автономии, предоставление им через избранные демократическим путем представительные собрания территорий права выработки основ областного устройства и национального быта [16. С. 8], народные социалисты, в отличие от, например, трудовиков, не считали правильным давать им возможность выхода из состава государства. Они полагали целостность государства важнейшим залогом его устойчивости, силы и, соответственно, успешного прогрессивного развития. В любом случае, подчеркивали энесы, окончательное решение по данному вопросу (как, впрочем, по остальным основополагающим вопросам государственного значения) должно вынести всенародно избранное Всероссийское Учредительное собрание.

После утверждения у власти большевиков легальная деятельность народных социалистов в России стала невозможна. Большинство энесовского актива оказалось эмиграции, вынужденной или добровольной. Наблюдая из зарубежья за советской политикой, неонародники могли констатировать, что некоторые их идеи, пусть и в своеобразной форме, воплощались в жизнь: прежде всего это касалось построения мощного государственного аппарата и национализации экономики.

Хотя партия народных социалистов не стала массовой, она имела заметное влияние в среде трудовой интеллигенции и весьма значительное – в крестьянских общественных организациях. Расширять во что бы то ни стало свои ряды, как это делали, например, эсеры в 1917 году, энесы не стремились: возможно, сказывался недостаток пассионарности, а, возможно, нравственный императив о том, что каждому следует предоставлять свободу выбора, в том числе и политического. Особого внимания заслуживает категорическое неприятие народными социалистами любого насилия и «беспредела» в политической борьбе. Самонадеянную, безапелляционную риторику большевиков, обернувшуюся успехом у солдатских и матросских масс, народные социалисты считали демагогией, рассчитанной на плебс и пробуждающей в последнем самые темные, низменные инстинкты [7. С. 242, 244].

Трудовая народно-социалистическая партия была в своем роде эксклюзивным явлением для российской партийной системы, где, несомненно, занимала особое место. Несмотря на свой довольно малочисленный состав, ТНСП, наряду

с крупнейшими политическими акторами – эсерами, кадетами, меньшевиками, – дала в революционную эпоху целый ряд видных государственных и общественных деятелей. Наибольшую известность получили экономист А.В. Пешехонов (в мае – августе 1917 г. он занимал пост министра продовольствия Временного правительства), профессора истории В.А. Мякотин и С.П. Мельгунов, ученый-статистик Н.Ф. Анненский, врач С.Я. Елпатьевский, этнограф В.Г. Богораз-Тан и химик А.А. Титов, удостоившиеся международного научного признания и др. К приверженцам умеренно-народнической идеологии справедливо отнести и писателя В.Г. Короленко, который, оставаясь беспартийным, разделял политические взгляды вышеперечисленных людей и был связан с большинством из них личной дружбой.

Рассудочность, эволюционность, легализм роднили народно-социалистическую партию с образцами западных оппозиционных организаций, но обращенность именно к России и российскому народу, как и отсутствие эмигрантской практики, пройденной всеми другими отечественными социалистами, делали ее чисто русским феноменом. Рационализм и умеренность программных взглядов правых народников ныне выглядят, пожалуй, во многом актуальнее, чем на взгляд тогдашних экспертов, зараженных духом революционного радикализма. Детальный анализ разделов программы и предвыборных платформ ТНСП, публицистических произведений энесовских авторов, характера реальной политической деятельности позволяет с полным правом отнести эту партию к направлению «демократический социализм».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-312. Оп. 1 Д. 64. Л. 34
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Департамент полиции. Охранное отделение (ДП. ОО). Ф. 102. Д. 112. 1910. Л. 81-81об.
3. ГАРФ. Ф. 4653. Оп. 1. Д. 76. Л. 2об.
4. **Блохин В.В.** Между социализмом и либерализмом: проблема «срединной линии» в общественной мысли пореформенной России // Народники в истории России: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2 / редкол. Г.Н. Мокшин (отв. ред.) и др. Воронеж: ВГУ, 2016.
5. Иогансон Е.Н. В.А. Мякотин: историк и политик: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1994. 229 с.
6. Ленин В.И. О народничестве / Полн. собр. соч. 5-е изд. В. 55 т. Т. 22. М.: Издательство политической литературы, 1968.
7. **Петрищев А.Б.** Внутренняя летопись // Русское богатство. 1917. № 4-5.
8. **Пешехонов А.В.** На очередные темы. Социальные последствия «землеустройства» // Русское богатство. 1909. № 11.
9. **Пешехонов А.В.** Проблемы совести и чести в учениях новейших метафизиков // Русское богатство. 1903. № 2.

10. Пешехонов А.В. Программные вопросы. Основные положения. Пг: Задруга, 1917. 81 с.
11. Пешехонов А.В. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1905. № 5.
12. Политическая история России в партиях и лицах / Сост.: В.В. Шелохаев (руководитель), Н.Д. Ерофеев, И.Е. Задорожнюк и др. М.: Терра, 1994. 304 с.
13. Протасов Л.Г., Протасова О.Л. Народные социалисты // Родина. 1994. № 10.
14. Протасова О.Л. А.В. Пешехонов: Человек и эпоха. М.: РОССПЭН, 2004. 240 с.
15. Сыпченко А.В. Социальная концепция народных социалистов в контексте идей западноевропейского демократического социализма // Судьбы демократического социализма в России: Сборник материалов конференции / Предисл. К.Н. Морозова. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2014.
16. Трудовая народно-социалистическая партия. Программа. Воронеж: издание Воронежской орг. Трудовой народно-социалистической партии, 1917. 14 с.
17. Чернов В.М. Перед бурей. Минск: Харвест, 2004. 416 с.

O.L. PROTASOVA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department «Theory and History of State
and Law», Tambov State Technical University,
Tambov, Russia

THE IDEOLOGY OF EVOLUTIONARY NEO-POPULISM (LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES): ORIGINS, DEVELOPMENT, POLITICAL FATE

This article examines the fundamental principles of the ideology of the People's Socialist Party of Labor (commonly known as the People's Socialists), which was based on both the universal values of socialism and the party leaders' own ideological developments, which emerged from their understanding of specifically Russian social realities. It demonstrates that the People's Socialists – moderate, evolutionary neo-Populists – attached great importance to the relationship between the individual, society, and the state, believing these elements of social existence to be inextricably linked. The People's Socialists paid special attention to developing solutions to the agrarian issue, which was the most pressing concern for the majority of the «working people» – the peasant population of Russia. It is concluded that, in its general nature, the model of socio-political modernization of Russia proposed by evolutionary neo-populism generally reflected the ideals of international democratic socialism, had a clearly expressed humanistic character and was much more suitable for the peaceful, parliamentary course of development of democracy and pluralism than for political struggle during a period of acute revolutionary crisis.

Key words: evolutionary neo-populism, people's socialist party, ideology, peasantry, revolution, state, society.